

Глава 425: Возвращение в столицу среди жизни и смерти

Чэнь Чаншэн вот-вот вернется в столицу. Услышав эти новости, Чжуан Хуаньюй замолчал на очень долгое время, как и несколько дней назад, когда услышал, что Чэнь Чаншэн все еще жив.

Как только их группа, которая путешествовала к Саду Чжоу, покинула город Ханьцю и вернулась в столицу, Имперский Двор забрал Чжэсю из Дворца Ли. Все считали, что Чэнь Чаншэн погиб в разрушении Сада Чжоу. Ци Цзянь, которая вернулась в Гору Ли, все еще была в коме. Более того, дела между мужчиной и женщиной чаще всего могли вызвать распри, так что он считал, что никто не поверит в защиту Чжэсю и Ци Цзянь. Поэтому, он был очень счастлив, думая, что его жизнь наконец-то вернулась в верное русло. Только вот, время от времени он думал о Ляне Сяосяо - том молодом гении, который использовал последнюю технику Стиля Меча Горы Ли, чтобы совершить перед ним самоубийство. Когда он вспоминал это, его тело становилось холодным, и он не мог почувствовать тепла, сколькими бы одеялами он не накрылся. Это было подобно тому, как будто тень какого-то дьявола тихо стояла над его телом в воздухе вокруг него.

Но то, что сделало его еще холоднее, это тот факт, что Чэнь Чаншэн не погиб.

Он появился в глуши северной части Графства Тяньлян. Говорят, что он был вместе с легендарным Младшим Боевым Дядей Горы Ли. Вскоре после этого он услышал, что туда отправился Божественный Генерал Сюэ Хэ, но Чэнь Чаншэн не умер. Они отправились в город Сюньян, и после этого появились Лян Вансунь и Окрашенная Броня Сяо Чжан. Чжу Ло и Гуань Синкэ, два Штурма Восьми Направлений, тоже явили себя. И все равно Чэнь Чаншэн не умер... почему он не мог просто умереть?

Чжуан Хуаньюй стоял во дворе, глядя вверх в кромешную тьму ночного неба. Он громко сказал: «Почему ты просто не умрешь?»

Он смотрел на ночное небо в тишине неопределенное время, а затем пробормотал себе: «Никто не поверит в это».

Несколько месяцев назад, после той ночи, в которую Ван Чжицэ зажег столицу, когда познал Дао, столица Великой Чжоу вновь искупалась в серебряном свете звезд. Это произошло потому, что Чэнь Чаншэн был в Мавзолее Книг, познавая монолиты и культивируя. После той ночи весь континент знал о достойном награды деянии, которое он совершил для мира людей, а также все знали об истинном отношении Дворца Ли к нему.

Чэнь Чаншэн стал самым молодым Директором Ортодоксальной Академии в истории. Поп выбрал его своим преемником. Он был наследником Ортодоксии.

Никто не верил, что преемник Ортодоксии будет в сговоре с демонами, потому что для расы Демонов было невозможно предложить ему более великие преимущества. Если бы он умер в Саду Чжоу, то, возможно, это бы помогло нескольким людям, которые были живы, и тогда бы некоторые люди были готовы поверить. Однако, Су Ли выжил и вернулся в Гору Ли. Чэнь Чаншэн выжил и возвращался в столицу. Тогда все скоро придет к концу. План, который Лян Сяосяо сплел своей собственной смертью, скоро рухнет. Конечно же, также были люди, которые имели другую точку зрения на это, как, например, ужасающий Лорд Чжоу Тун.

Потому что Чжоу Тун знал, что Чэнь Чаншэн - студент Даосиста Цзи. Он считал, что ради мести, Даосист Цзи не только стал бы сотрудничать с демонами, а даже желал бы утащить весь мир людей в бездну. Но Чжуан Хуаньюй не знал об этих делах, так что, когда все больше и

больше новостей о путешествии Чэнь Чаншэна обратно на юг было переданы в столицу, он все сильнее затихал. Он более не покидал свой маленький двор, и его уверенная фигура уже не была видна среди зеленеющих деревьев Академии Небесного Дао. Он наконец-то начинал понимать, почему после того, как он увидел, что Чжэсю выносит Ци Цзянь в Горный Лес Шепота, Лян Сяосяо решил умереть с такой решительностью.

Что еще могло быть сделано кроме смерти?

Он опустил голову, глядя на темный колодец во дворе, видя мутное отражение лунного света в воде глубоко внутри колодца. Внезапно он начал дрожать.

Он вырос в деревне, он и его мать полагались друг на друга, чтобы выжить. Он жил бедной и лишенной жизнью, без конца горько обучаясь. После прихода в столицу и поступления в Академию Небесного Дао, так как его отец был заместителем директора Академии Небесного Дао, а также потому, что он обладал выдающимся талантом, он получал любовь своих учителей, а также уважение и восхищение своих товарищей. Однако, он никогда не расслаблял требования, возложенные на себя. Даже в холодные зимние дни он мог держаться, умываясь холодной водой из колодца.

Сейчас были весенние сумерки, и столица была довольно знойной, даже немного ощущаясь, как лето. Но он все же чувствовал, что вода в колодце была несколько холодной.

Этот вид холода вводил людей в страх, даже в отчаяние.

Он смотрел в глубины колодца, его лицо становилось даже бледнее. После, казалось бы, бесконечного промежутка времени, он наконец-то развернулся и отошел от колодца.

Это был первый раз за много дней, когда он покинул маленький двор, в котором жил. Пока он шел, у студентов Академии Небесного Дао, которых он встречал, было изумление на лицах, а затем они уступали ему путь, отдавая дань уважения. Чжуан Хуаньюй, как казалось, даже не замечал их и не говорил со своими товарищами. Он подошел к зданию в глубинах Академии Небесного Дао.

Это была резиденция Директора Академии Небесного Дао. В прошлом Мао Цюйюй жил здесь. Позже Мао Цюйюй отправился во Дворец Ли, чтобы занять позицию Архиепископа Зала Покорения, и это место стало резиденцией нового назначенного директора.

У нового назначенного Директора Академии была фамилия Чжуан. Это был его собственный отец.

Стоя снаружи резиденции, будучи отделенным редкой завесой веток слив, он смотрел на свет в здании и на фигуру того человека. Чжуан Хуаньюй вновь впал в очень долгий период тишины, его лицо уже не было таким бледным, как ранее.

Когда-то давно его отец бросил свою жену и ребенка, а потом отправился в столицу, чтобы сдать имперский экзамен, имея какой-то роман с девочкой из клана Вэньшуй Танг. Это была худшая неблагодарность - это была история, в которую Чжуан Хуаньюй упорно верил, и это было мнение, которое он держал о своем отце. Как результат, он всегда таил глубокое отвращение и враждебность к своему отцу, и как следствие, когда он сталкивался со своим отцом, он всегда становился невероятно храбрым.

Он не знал, зачем пришел сюда этой ночью, но он осознал, что из-за его злобы к мужчине за окном, отчаяние и холодность в его сердце стали лучше!

После этого он покинул Академию Небесного Дао и отправился к каменным колоннам перед Дворцом Ли. Там его шаги остановились. Он более не двигался вперед.

Он был выдающимся талантом Академии Небесного Дао, а также высоко ценимым членом нового поколения, воспитываемого Ортодоксией. Он был достойным того, чтобы войти в Дворец Ли, но не делал этого. Он не пришел во Дворец Ли, чтобы рассматривать достопримечательности, хоть ему и удалось увидеть последних несколько вишневых деревьев в ночи. Он пришел во Дворец Ли, чтобы увидеть кое-кого, но даже если он войдет во Дворец Ли, ему будет невозможно увидеть того человека, хоть он и был гением Чжуаном Хуаньюй, он не был достоин приближаться к тому человеку. Ранее, в Академии Небесного Дао, лишь в резиденции Мао Цюй, когда тот был директором, он мог видеть ту фееподобную младшую сестренку, а затем смотреть, как она уходит подобно фее.

Стоя перед Дворцом Ли, он молча смотрел через темноту на Зал Чистой Добродетели, представляя жизнь той младшей сестренки в Мире в Зеленем Листе Попа. Чжуан Хуаньюй начал вспоминать прошлое.

Он хотел разобраться, что произошло в последние несколько лет, чтобы разъяснить, как произошли все эти события.

Несколько лет назад он встретил ее в Академии Небесного Дао. Затем они встретились вновь на Фестивале Плюща. Когда он подумал, что они смогут узнать друг друга, он увидел, как она держала за рукав юношу по имени Чэнь Чаншэн.

Да, все изначально началось оттуда.

В Саду Чжоу у озера, когда Лян Сяосяо внезапно совершил свою скрытную атаку и стало ясно, что эксперты демонов хотели убить Чэнь Чаншэна, Чжэсю и Ци Цзянь, он был в лесу, не обнажив меч и не встретившись с ними.

Да, потому что он был напуган, потому что он был всего лишь юношей, потому что он хотел жить.

Но теперь, когда он думал об этом, не было ли это потому, что в своем сердце он всегда держал глубокую зависть и ненависть к Чэнь Чаншэну?

Он действительно хотел, чтобы Чэнь Чаншэн умер.

Почему он не мог просто умереть?

Дождь внезапно начал падать на столицу. Дворец Ли не был исключением.

Воздух поздней весны вдруг был омыт дождем, и серые камни начали излучать холод.

У Чжуана Хуаньюй не было зонтика. Он стоял среди дождя в течение очень долгого времени.

Священник из Дворца Ли вышел, чтобы поинтересоваться, но когда он понял, что это он, он вспомнил, что Чэнь Чаншэн вот-вот вернется в столицу. Думая, что юноша о чем-то догадывался, священник более не беспокоил Чжуана Хуаньюй.

Держа зонты в дожде, те священнослужители и студенты из Шести Плющей занимались своими делами. Когда они видели его промокшую фигуру, эмоции в их глазах были довольно сложными. Там была жалость, кое-какая эмпатия, и конечно же, там были насмешки.

Чжуан Хуаньюй вернулся в свой маленький двор в Академии Небесного Дао.

Его одежда полностью промокла от дождя, так как он мог заботиться, было ли что-то холодным или горячим? Но по какой-то причине, в самом конце, он не прыгнул в глубокий и холодный колодец.

В последний миг своей жизни он сохранил немного своей гордости. Он использовал меч.

Он решил умереть от собственного меча.

Новости о смерти Чжуана Хуаньюй быстро распространились по всей столице.

Серый двор недалеко от Имперского Двора был первым, кто получил новости, потому что это место было Департаментом для Очищения Чиновников.

Когда Чжоу Тун услышал эти новости, он держал лампу, стоя среди кустов горькой полыни в своем растительном саду. Он пытался найти палочника, который загрыз стебли полыни до смерти.

Смерть Чжуана Хуаньюй, естественно, была связана с возвращением Чэнь Чаншэна в столицу. Те, кто стояли на стороне Чэнь Чаншэна, предположительно могли держать свои головы высоко, тогда как те, кто хотели использовать это дело, чтобы атаковать Чэнь Чаншэна, и даже Ортодоксию, неизбежно были довольно разочарованы.

Чжоу Тун, вероятно, был единственным человеком в мире, который действительно верил, что Чэнь Чаншэн мог быть в сговоре с демонами, но в нем не было чувства провала, он даже засмеялся и сказал: «Хорошо, если он умрет!»

Он был действительно счастлив. Хотя он не смеялся так сильно, что его качало взад и вперед, лампа в его руке покачивалась настолько, что тени полыни создавали все виды форм, выглядя похожими на забор.

После заключения дела в городе Сюньян, как только было подтверждено, что Су Ли и Чэнь Чаншэн выжили, слухи, направленные против них, вдруг изменились.

Дворец Ли и военные оказывали невероятное давление на Департамент для Очищения Чиновников, требуя, чтобы Чжоу Тун освободил Чжэсю.

Освобождение Чжэсю было подарком, большим подарком, чтобы поприветствовать Чэнь Чаншэна обратно.

Конечно же, Чжоу Тун определенно не высвободит Чжэсю. Если бы не слишком чувствительный статус Чэнь Чаншэна, он определенно закрыл бы юношу в той тюрьме в своем переднем дворе.

Но он считал, что Чжуан Хуаньюй сделал правильно, что умер. Он умер, а мертвые не могли дать показаний. Мертвые не могли дать показаний, так что это было хорошо.

Конечно же, он хорошо знал, что с текущим статусом и личностью Чэнь Чаншэна, смерть Чжуана Хуаньюй не была слишком значительной.

Но определенно были люди, которые хотели использовать эту смерть.

Свежий дождь смыл пыль столицы. Весеннее чувство столицы еще не было притуплено, а,

наоборот, стало еще более глубоким. Было так ярко и прекрасно, что почти казалось несколько липким и жирным.

Конвой повозок вернулся в столицу.

Чэнь Чаншэн сидел в одной из повозок, чувствуя вибрации, исходящие из ножен кинжала. Знание того, что Черный Дракон вот-вот проснется, было очень утешающим для него.

Затем он услышал голос снаружи.

«Предатель!»

Многие люди знали, что Чэнь Чаншэн был в повозке. Простолюдины, которые уже привыкли к оживленным событиям столицы, тоже не смогли пропустить этого, и заполонили две стороны улицы, чтобы присоединиться к остальной толпе. Были слышны оживленные обсуждения, создающие ропот, и сцена была невероятно оживленной.

Когда прозвучало это слово, большая улица столицы вмиг стала жутко тихой.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/112204>